

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационное исследование Аксенова Павла Викторовича
**«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РОЛЬ И
МЕСТО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**,
представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

На отзыв представлены: диссертационная работа, состоящая из введения, трех глав, заключения, списка литературы, автореферат.

Актуальность темы диссертационного исследования можно отнести, с одной стороны к числу универсальных вопросов (а в российских реалиях – к числу «извечных»: «Кто виноват?», «Что делать?», «Кому делать?»), с другой – к вопросам, необходимость разрешения которых обнажается в XXI веке – стремительно меняющем систему устойчивых координат традиционного культурного поля и, следовательно, требующего новых ответственных субъектов и акторов исторического процесса.

Век новых технологий и интеллектуальных систем, ориентиры «общества знания» и «информационной культуры» – со всей очевидностью указывают на усиление роли интеллекта и креативности в современном мире. Несмотря на все преимущества и издержки специфики российского исторического пути, поиск действенных субъектов интеллектуального развития современной России – вполне созвучен общемировым трендам и запросам на «новые лица» и «новых лидеров» XXI века. Все эти актуальные тенденции и поиски – фундаментально осмыслены в диссертации Павла Викторовича Аксенова.

Во введении диссертации П. В. Аксенов убедительно обосновывает роль интеллектуальной элиты и указывает на то, что ее идентификация осуществляется в рамках ценностно-нормативной методологии. Это сразу же концептуализирует «оптику» исследования. Стоит отметить, что вопреки нередко встречающимся примерам обоснования актуальности через использование общих слов и

«размытой» логики описательности, автор данной диссертации – точен и конкретен в изложении своей позиции, выстраивая систему четких аргументов.

Во введении дается подробное и тщательное описание состояния научной разработанности темы. Важно подчеркнуть, что степень разработанности представляет собой не просто перечисление имен, а воссоздает именно генезис проработанности вопроса: начиная с литературных памятников Китая и модели «идеального государства» Платона – до современного и постсовременного исследовательского дискурса.

Рассматривая различные грани подходов и существующих концепций, П. В. Аксенов справедливо указывает на потребность в культурологическом прочтении проблемы, то есть, смещении фокуса внимания с политического – на социокультурное измерение. Именно этот аспект вводится и в обоснование проблемы диссертационного исследования, которая связывается с недостаточным вниманием к генезису, сущностным чертам, роли и функциям, выполняемым интеллектуальной элитой на современном этапе развития России.

Обозначенная цель исследования: «концептуализация феномена интеллектуальной элиты в качестве одного из действенных субъектов модернизации России» – раскрывается через шесть задач, в которых прочитывается структура параграфов диссертации. Все выдвинутые во введении позиции новизны действительно новы и оригинальны и находят полное подтверждение в тексте диссертации. Выбранная методология – полностью соответствует поставленной цели исследования и также согласуется с логикой и структурой диссертационной работы.

Вся формализованная часть введения ясно демонстрирует алгоритмику исследования: теоретическая модель – реальная социокультурная практика. Скажем сразу, что эта модель (раскрытая в авторских положениях, выносимых на защиту) – убедительна, теоретически обоснована и интересна не только с точки зрения культурологического дискурса, но и шире – общегуманитарных подходов, да и просто наблюдений за непростыми перипетиями существования интеллектуалов в ситуации отстаивания своего предназначения (не секрет, что

вопросы о том, нужны ли интеллектуалы современному обществу уже почти оформились в отдельный жанр общественных дискуссий).

Теоретико-методологические положения первой главы «Генезис идей интеллектуальной элиты и исторические формы их развития» базируется на создании фундамента исследования: происхождение термина, разграничение используемых понятий, история вопроса. Этот исторический экскурс весьма подробен (а порой даже избыточен – только сопоставлению взглядов Платона и Аристотеля в параграфе 1.1. уделено 9 страниц!) и позволяет проследить динамику взглядов на сущность вопроса от истоков (параграф 1.1. «Теоретические основания осмысления элит в социокультурной мысли прошлого») до современных концепций элит (параграф 1.2. «Классические и современные теории элит и интеллектуальных сообществ: основоположники и последователи»). Анализ доклассического, классического и постклассического аспектов темы (классические теории элит: В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс; воззрения сторонников меритократии: М. Янг, Д. Белл) позволяет дифференцировать взгляды исследователей и обнаружить схожие черты – собственно, видение в элите главного субъекта и творца исторического процесса. Этот, на первый взгляд, хорошо изученный в литературе материал – подается автором диссертации свежо и увлекательно (вообще, увлеченность темой прочитывается во всех частях текста диссертации).

Но, возвращаясь к обозначенной во введении недостаточности внимания к культурному измерению вопроса, автору, возможно, следовало бы не только уделить внимание идеям О. Шпенглера, К. Ясперса и Х. Ортеги-и-Гассета, но подробнее погрузиться в дискурс ценностных трактовок духовного лидерства – труды Б. П. Вышеславцева, представившего проблему в религиозно-философской плоскости; идеи персоналистической философии Н. А. Бердяева и воззрения И. А. Ильина, взгляды Ф. Ницше и теорию пассионарности Л. Н. Гумилева, обозначающие в качестве «первотолчка» духовно-исторического развития человечества деятельность уникальных его представителей; учесть ценностные модели лидерства (К. Ходжкинсон, Г. Фейрхольм, С. и Т. Кучмарские).

Оговоримся сразу, что речь идет не столько о замечаниях к первой главе (она полна, логична и обоснована в содержательном отношении), сколько о пожеланиях.

Вполне очевидно, что первая глава рассматривалась автором как своего рода платформа (отдать дань имеющемуся наследию исторической мысли), оперившись на которую и можно выйти к ключевому вопросу диссертационной работы. Во второй главе «Методологические аспекты исследования интеллектуальной элиты России: культурологический ракурс» представлены проблемы категориального определения (параграф 2.1.) и обоснование феномена «интеллектуальная элита России» в современном социокультурном пространстве с целью его дальнейшей экспликации в проводимом исследовании (параграф 2.2. «Основания демаркации интеллектуальной элиты, интеллигенции и научной элиты в социокультурном пространстве современной России»).

Во второй главе П. В. Аксенов поднимает острые вопросы: дилемма между «элитой» и «лжеэлитой», проблемы понижения статуса интеллектуальной элиты до «интеллектуальной услуги», вечный русский спор о статусе интеллектуала и интеллигента. И хотя во второй главе диссертант опирается на авторитетные позиции Г. К. Ашина, О. Крыштановской, П. Л. Карабущенко, О. В. Гоман-Голутвиной (признанных мэтров данного дискурса), здесь наиболее четко прочитывается его личная позиция и обеспокоенность статусом интеллектуалов. Эта острота постановки проблем, фиксация их «живого» характера – позволяют рассматривать диссертацию не как отвлеченную умозрительную конструкцию, но как действенную и востребованную социокультурную диагностику реальных проблем. Здесь же П. В. Аксенов справедливо указывает на примиряющую роль культурологии, которая позволяет интегрировать различные подходы и концепции и открывает, по выражению диссертанта, выход в «сферу ценностной методологии» (с.85).

Во второй главе систематизированы критерии отнесения к интеллектуальной элите. Эти критерии не вызывают сомнений и возражений, напротив, в их обосновании (при отмеченной трудности идентификации) воссоздается целостный

портрет интеллектуальной элиты. Очень важен здесь критерий самоидентификации как деятельной готовности интеллектуалов взять на себя ответственность в определении перспектив развития (хотя сам автор диссертации отмечает, что критерий самоидентификации является весьма спорным и недостаточно проработанным в методологическом плане).

Опираясь на рассмотренные критерии и анализ существующих подходов и трактовок, П. В. Аксенов предлагает собственное определение интеллектуальной элиты: «это социокультурное сообщество наиболее авторитетных культурных производителей новых ценностно-смысловых универсумов (знания, идеи, смыслы, формы, модели, ценности) в сфере сложного рационально-мыслительного труда, обладающих такими устойчивыми характеристиками как высокий уровень аналитических способностей, творческое и продуктивно-инновационное мышление, ригоризм, высокая степень интеллектуальной и критической рефлексии, признаваемых сообществом и задающих во многом темп и вектор всего общественного развития» (с.108). Несмотря на самокритичность диссертанта, который упрекает самого себя в «схематизме и известной размытости предложенного определения» (с.108), по мнению оппонента – оно весьма удачно в смысловом отношении и безусловно будет востребовано культурологическим сообществом при исследовании аналогичных проблем.

В третьей главе диссертации «Интеллектуальная элита: структура, роль и функции в современном российском обществе» диссертант обращается к актуальным вопросам сегодняшней культуры России. В первом параграфе («Функции интеллектуальной элиты и их динамика в российской культуре») выявлены и аргументировано представлены ключевые функции интеллектуальной элиты: познавательная (гносеологическая); стратегическая; управленческая; коммуникативная; инновационная; консультационная (экспертная); функция критической рефлексии; контролирующая; стабилизационная; интегративная; прогностическая; функция рационализации существующего порядка; аксиологическая (ценностно-нормативная); функция обогащения и развития

интеллектуальной культуры; функция структурирования новой иерархии и неравенства.

Автор диссертации неоднократно (и справедливо) указывает на приоритет ценностно-нормативного основания в понимании интеллектуальной элиты, что, вполне закономерно выражается в подробном рассмотрении аксиологической функции элиты. Стоит обратить внимание на то, что этот ценностный вектор тяготеет в концепции диссертанта к некой охранительной коннотации: так, речь идет об «устойчивой шкале ценностей», «защите от потрясений», «ценностно-нормативной стабильности». Хотелось бы прояснить позицию диссертанта в данном аспекте: не кажется ли ему, что «ценностный прорыв» допускает, в том числе, провокативность, сломы, расшатывания и потрясения? что инновационная роль интеллектуального меньшинства как раз и может видаться в оппозиции традиционным и стабильным ценностям большинства? Тем более, что в дальнейшем, сам Павел Викторович говорит о культурной маргинализации интеллектуалов.

В заключительном параграфе диссертации (3.2. «Социокультурные характеристики и особенности функционирования интеллектуальной элиты современной России») автор анализирует специфику интеллектуальной элиты в контексте российских реалий, поднимает вопрос о ее востребованности и действенности как субъекта преобразований.

П. В. Аксенов приходит к выводу о том, что в России можно говорить, скорее, о разрозненных индивидах-интеллектуалах, чем об интеллектуальной элите как полноценной социальной общности (единичное явление отдельных личностей, осуществляющих деятельность в координатах интеллектуальной культуры). Как следствие – разобщенность элит, недостаточная востребованность и эффективность использования интеллектуального потенциала. Диссертант указывает на «дрейф» интеллектуальности в сторону медийного влияния, справедливо подчеркивая, что роль «интеллектуальных проводников» взяли на себя СМИ и эксперты масс-медиа. Элита все чаще трактуется как «дидеры мнений»

и инфлюенсеры. В заключении подводятся методологические и концептуальные итоги диссертационного исследования.

В целом, можно говорить о том, что предложенная структура диссертации отличается четкой структурированностью материала, а последовательность глав и параграфов позволяет успешно изложить результаты исследования, достичь сформулированной цели и решить поставленные задачи. После прочтения работы складывается впечатление об авторе как серьезном и вдумчивом исследователе, интеллектуале, ставящем и решающем сложные научные вопросы. Следует подчеркнуть, что нередко работы на подобную тематику грешат декларативностью (переполнены сентенциями о значимости и важности, о кризисе и непростой ситуации), а потому «пустые» с точки зрения содержательного наполнения: ибо сами по себе рассуждения о «проблематичности проблемы» не проливают свет на ее решение. В диссертации же Павла Викторовича Аксенова, с одной стороны, точно и аргументировано отражена непростая социокультурная ситуация в современной России (диссертант достаточно смел в диагностировании всех «болевых точек» действительности), с другой – обозначены пути выхода на разумные и созидательные основания регулирования существующей ситуации.

Несмотря на многочисленные достоинства диссертационной работы, следует, тем не менее, заострить внимание на некоторых вопросах:

1. Как соотносятся в концепции диссертанта представления об интеллектуальной элите и интеллектуальном лидерстве именно в контексте цифровых реалий культуры XXI века? Можем ли мы говорить о технологических прорывах (например, Илона Маска, Павла Дурова, Макса Цукерберга) как лидирующей интеллектуальной силе современности?

2. Соглашаясь с диссертантом в том, что признание со стороны широких масс не может выступать гарантированным критерием зачисления в интеллектуальную элиту, все же, видится необходимым выделить некие показатели (пусть и не жестко формализованные) позволяющие верифицировать возможности ценностного влияния интеллектуальной элиты на общественные умонастроения.

3. Не кажется ли диссертанту, что деятельность элит являлась едва ли не самой важной вплоть до рубежа XX-XXI веков. В современности же мы имеем дело с неким «системным сбоем», вызванным объективными обстоятельствами информационной культуры XXI века: элитные группы, являясь по определению малочисленными и замкнутыми утрачивают приоритет как на получение информации, так и на ее генерирование и качественный оперативный анализ. Интеллект элиты все менее успешно справляется с информационной работой при том, что информационная нагрузка постоянно увеличивается. Кроме того, чем выше плотность населения – тем активнее и многочисленнее горизонтальные коммуникации, приводящие к возникновению локальных сетей, коллабораций, разнообразных мини-коммюнити (в т. ч. и виртуальных), что объективно повышает уровень саморегулирования социальных отношений и, соответственно, автономности сообщества от элит. Хотелось бы понять, как оценивает диссертант деятельность элит в контексте кардинальных социокультурных трансформаций XXI века.

4. В продолжении предыдущего вопроса: насколько продуктивным видится диссертанту концепт «общественного интеллекта» и общая социетальная модель развития культуры? Ресурсом элитаристской модели является интеллект элит – наиболее подготовленных для принятия управленческих решений представителей социума или корпорации и аффилированных экспертов. Ресурсом социетальной модели – интеллект социума, представленного гражданами, самореализация которых связана с генерацией и презентацией идей по актуальным вопросам жизненного устройства и общественного развития.

Подчеркнем, что, вопросы носят именно уточняющий характер, не ставят под сомнение теоретическую основательность и доказательность основных положений работы, принципиально не снижают ее значимости, но лишь открывают возможности для плодотворной научной дискуссии. Диссертационная работа Аксенова Павла Викторовича «Интеллектуальная элита современной России: роль и место в социокультурном пространстве» выполнена на высоком научном уровне и является законченным научным исследованием, по своей актуальности, новизне,

теоретической и практической значимости соответствует научной специальности 24.00.01 – Теория и история культуры, а также требованиям п.9, п.10 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Приведенные результаты можно классифицировать как новые, обоснованные и имеющие практическое и научное значение. Результатом работы является решение важной научной задачи истории и теории культуры, связанной с развитием представлений о генезисе, сущностных чертах, роли и функциях, выполняемых интеллектуальной элитой на современном этапе развития России. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Аксенов Павел Викторович имеет 11 публикаций по теме исследования, в том числе, 4 статьи, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Таким образом, можно утверждать, что автор диссертации Аксенов Павел Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент – доктор культурологии (24.00.01 – Теория и история культуры), профессор, заведующая кафедрой культурологии и социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»

Зубанова Людмила Борисовна

«26» апреля 2021 г.

Челябинский государственный институт культуры

Подпись: Зубановой Л.Б.

Специалист по документационному обеспечению информации

Подпись: Машкова А.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры»,
Адрес: 454091, Челябинск, Орджоникидзе, 36-а. Тел: +7351263-89-32,
Факс: +7351727-76-13, E-mail: info@chgaki.ru; <http://chgik.ru>